Глава 216: Значение титула Грандмастер

Как только старик повернулся и посмотрел на Мэн Хао, в его глазах вспыхнул ярки свет:

— Ты присоединился к Подразделению Пилюли Востока с рекомендательным медальоном Мастера Тиглей. Что привело тебя в нашу Секту?

Загадочный гнет обрушился на тело Мэн Хао. Старик сделал шаг вперед, как только его нога коснулась земли, повсюду вспыхнули призрачные образы, словно нечто отсекло дворик от внешнего мира. Этой демонстрацией старик давал понять, что пытаться бежать бессмысленно. После чего он продолжил:

— Я тщательно проверил всех Практиков с фамилией Фан, во всем государстве Дунлай о тебе не нашлось ни одного упоминания. Раз уж мы выяснили, что ты чужак в государстве Дунлай, объясни мне… зачем ты здесь?

Вкупе с демонстрацией силы старик похоже всерьез настроился на допрос, у Мэн Хао возникло недоброе предчувствие. Внутри Мэн Хао сохранял спокойствие, однако снаружи перед стариком предстал бледный, дрожащий юноша. Образ слегка нарушал только упрямо задранный подбородок.

— Скажи свое настоящее имя! Зачем ты здесь? Последний шанс. Если не образумишься, тебя ждет печальный конец!

Старик сделал еще один шаг вперед. Со вторым шагом дворик заполнил громовой грохот. Поднялся ветер, который принес с собой волны давящего гнета, из-за чего целебные растения в саду потемнели и скрючились, как после неудачной стимуляции роста. Кровь отлила от лица Мэн Хао, но внутри он сохранял спокойствие. Старик обладал Культивацией стадии Создания Ядра, несмотря на железные нотки в голосе, его угрозы были обычным блефом. Учитывая избранный Мэн Хао путь Культивации и богатый опыт, он просто не мог этого не заметить. «Я нахожусь в Секте Пурпурной Судьбы больше полугода, — внезапно подумал он — всё это время старик ничего не предпринимал и решил изобличить меня именно сегодня. Вот так совпадение». Приближался день повышения, хотя Мэн Хао не обладал должной квалификацией, чтобы принять в нем участие, его первоклассный скрытый талант привлек немало внимания в Подразделении Пилюли Востока. В этом, собственно, был смысл всего их разговора, демонстрация силы была не более чем простой угрозой. Все эти мысли молниеносно пронеслись у Мэн Хао в голове. Он вспомнил, как пересек подвесной мост на входе в Секту, и в его сердце окончательно воцарился покой. По-прежнему бледный юноша сделал глубокий вдох, сложил ладони и низко поклонился. Несмотря на сокрушенный вид его голос оставался мягким:

— Почтенный, меня действительно зовут Фан Му, я не из государства Дунлай. Многие годы я желал присоединиться к Секте Пурпурной Судьбы и приобщиться к Дао алхимии. У меня нет других скрытых мотивов. Я всей душой хочу научиться алхимии. К сожалению, Секта Пурпурной Судьбы не принимает чужаков, поэтому мне пришлось добыть рекомендательный медальон Мастер Тиглей другим способом. Я был вынужден пойти на эту хитрость, только чтобы присоединиться к Секте. Другого выхода не было. Почтенный, если вы считаете меня виноватым, я приму любое наказание, назначенное Сектой, — всё это время Мэн Хао говорил не разгибаясь.

В опустившейся тишине старик разглядывал Мэн Хао. Ему давно была известна вся краткая подноготная Мэн Хао, также он знал, что с ним было что-то не так. С другой стороны,

алхимиков-подмастерьев в Секте насчитывалось около ста тысяч, не с ним одним было что-то не так. То, что он сумел пройти по Мосту Правды говорил о его чистых помыслах по отношению к Подразделению Пилюли Востока. Если бы он задумал какое-то злодеяние мост бы просто не пропустил его. Будь Мэн Хао заурядным алхимиком-подмастерьем с непримечательным скрытым талантом, тогда старик даже не обратил бы на него внимания, и вещи шли бы своим чередом. Вот только скрытый талант Мэн Хао привлек внимание не только старика, но и других Мастеров Тиглей Подразделения Пилюли Востока. Когда встал вопрос о включении Мэн Хао в экзамен без должной квалификации, он пошел против установленного порядка и выделил ему место... именно это стало главной причиной их сегодняшнего разговора. Ван Фаньмин на секунду замолчал. А потом посмотрел на Мэн Хао и холодно сказал:

— Однажды присоединившись к Подразделению Пилюли Востока до самой смерти ты не можешь от него отречься. Можешь мне это пообещать?

Мэн Хао выпрямился и предельно серьезно ответил старику:

— Секта проявила невероятную доброту, позволив мне обучаться Дао алхимии. Пока Секта сама не вышвырнет меня за порог, я никогда не отрекусь от нее!

Как ни странно, пожив в Секте Пурпурной Судьбы большую часть года изучая алхимию в Подразделении Пилюли Востока, Мэн Хао неожиданно для себя пришел к этому выводу. Пока ему позволено оставаться и изучать алхимию, он не покинет Секту. Старик тяжело посмотрел на Мэн Хао.

— Меня не волнует откуда или кто ты. Если ты говоришь, что тебя зовут Фан Му, значит ты Фан Му. Но как только ты предашь Секту я лично отниму у тебя Дао алхимии. Если мне это не удастся в Подразделении Пилюли Востока найдутся те, кто сумеют.

Взмахом рукава он швырнул Мэн Хао сияющий загадочным светом медальон. На ощупь он был как ледышка.

— Ровно через месяц ты сможешь принять участие в экзамене на получение ранга мастера-алхимика. Из всех кандидатов только один получит повышение. Успех на экзамене будет целиком и полностью зависеть от твоей удачи.

Дав понять, что разговор окончен Ван Фаньмин повернулся к нему спиной и исчез во вспышке света. Как он и сказал, его не волновало прошлое Мэн Хао. У многих людей в Секте Пурпурной Судьбы прошлое было покрыто мраком. Даже среди Мастеров Тиглей были те, кто раньше принадлежали к другим Сектам или те, кто из-за врагов во внешнем мире были вынуждены скрываться в Подразделении Пилюли Востока. Даже сам Ван Фаньмин не был уроженцем государства Дунлай. Только в результате стечения множества обстоятельств он оказался в рядах Практиков Подразделения Пилюли Востока.

Эту традицию Подразделения Пилюли Востока создал человек с непререкаемым авторитетом, пользующийся уважением всей Секты Пурпурной Судьбы: Грандмастера Дух Пилюли. Относительно Подразделения Пилюли Востока Грандмастера Дух Пилюли как-то сказал:

"Великий путь Дао алхимии долог и тернист. Любой достойный алхимик может стать Практиком Подразделения Пилюли Востока. С одним лишь условием: его намерения должны быть лишены зла, а также этот человек должен быть лишен безрассудных амбицией диких волков".

Благодаря этой традиции Подразделение Пилюли Востока Секты Пурпурной Судьбы

существует уже многие годы. К сожалению, из-за этой традиции некоторые ученики отринули Секту. Несмотря на это техники Подразделения Пилюли Востока так и не попали в руки чужакам. Многим не давала покоя эта загадка. К тому же очень странно выглядело трепетное отношения беглецов к секретам своей бывшей Секты. На самом деле с незапамятных времен всех отринувших Секту учеников со временем возвращали обратно. Всех кроме двоих. Эти двое потрясли весь Южный Предел, только они помимо Духа Пилюли смогли стать Грандмастерами Дао алхимии!

Оба когда-то учились у самого Грандмастера Дух Пилюли. Со временем они привнесли в алхимию собственные идеи и инновации. Неважно, что думали остальные, эти двое никогда не верили, что в мастерстве они превзошли своего Наставника. После слов Грандмастера Дух Пилюли они по-настоящему прославились, и именно из-за них они так никогда не вернулись в Секту. Эти слова передаются из уст в уста и по сей день:

"Если на пути Дао алхимии расцветет сотня цветов, кто вправе решать, что это должны быть лишь древовидные пионы[1]? Разве не могут низшие пионы и орхидеи сосуществовать? Так рождается цветочный сад. Если бы в саду рос только один вид целебных растений, откуда бы тогда взялся Дао алхимии? Если тех, кто унаследовал мой Дао алхимии, снедают амбиции диких волков, тогда я заберу Дао алхимии. Однако те, кто сбросят привычные оковы, дабы привнести в мир что-то новое, те, кто желают пройти дорогой непротоптанной, эти люди могут основать собственную школу мысли. Если они способны выдержать вес титула Грандмастер, тогда меня это больше не касается. Только в этом случае нет смысла обсуждать их возвращение ко мне". Из-за этого сейчас три алхимика называли себя Грандмастерами. В действительности Дао алхимии Южного Предела имеет лишь одного истинного Грандмастера!

Имя ему Дух Пилюли!

Мэн Хао проводил Ван Фаньмина взглядом, в глазах юноши вспыхнул странный огонек. Кто бы мог подумать, что ему удастся настолько быстро получить место на предстоящем экзамене. Мэн Хао задумчиво осмотрел нефритовую табличку у себя в руках. Послав внутрь немного Духовного Сознания, его разум дрогнул. В его голове внезапно возникли слова:

«Алхимический Трактат!»

Он сел в позу лотоса у себя во дворе, закрыл глаза и погрузился в возникший у него в голове Алхимический Трактат. С первыми лучами солнца он, наконец, открыл глаза. Он набрал полную грудь чистого утреннего воздуха и посмотрел на туманные горные пики вдалеке. После прочитанного он чувствовал лишь благоговение. Этот так называемый Алхимический Трактат на самом деле трактатом не являлся. В нем описывались события в Подразделении Пилюли Востока, произошедшие за тысячу лет с момента возвышение Грандмастера Дух Пилюли. Это было нечто вроде собрания историй, например, истории двух других Грандмастеров алхимии Южного Предела, а также различные цитаты самого Грандмастера Дух Пилюли. Прочитав весь Алхимический Трактат, в его голове сформировался образ человека, стоящего на вершине Дао алхимии. Теперь понятно почему Ван Фаньмин так быстро отмахнулся от его тайного прошлого. Мэн Хао неспешно убрал нефритовую табличку и приступил к своим ежедневным обязанностям алхимика-подмастерья.

Время шло, прошел месяц. Новость о грядущем экзамене среди алхимиков-подмастерьев прокатилась по Подразделению Пилюли Востока как лесной пожар. Довольно быстро это стало главной темой всех разговоров алхимиков-подмастерьев. Около восьмидесяти процентов алхимиков-подмастерьев имели за плечами десять лет службы Секте, однако не всем удастся поучаствовать в экзамене. Секта выделила всего тридцать тысяч мест для регистрации на

экзамен.

В день экзамена всё Подразделение Пилюли Востока гудело от возбуждения. Над всем подразделением разносился звон колоколов тиглей, а в воздухе вновь появилась огромная алхимическая печь. Десятки тысяч нитей света полетели к радостным алхимикам-подмастерьям, которые забрали Мэн Хао и остальных в алхимическую печь. В мгновение ока тридцать тысяч людей испарились. В этот раз их перенесло не в Заоблачные Земли с их полями целебных трав, вместо этого они оказались на огромной площади, выложенной белым камнем. В центре площади стояла гигантская сине-зеленая алхимическая печь. В воздухе витал аромат целебных трав, из печи по площади разливался целебный туман.

На огромной площади было расставлено тридцать тысяч рабочих столов. На каждом столе лежала черная нефритовая табличка. По прибытию шум и болтовня сразу стихла. Тридцать тысяч кандидатов нервно поглядывали на алхимическую печь, которую окружали восемь стариков в позе лотоса. Один из них был Ван Фаньмин. Старики медленно открыли глаза и посмотрели на собравшихся с добротой и заботой.

— У экзамена Подразделения Пилюли Востока может быть только один победитель, только ему будет позволено практиковать Культивацию Дао алхимии! Экзамен разбит на две части. Первый этап на выбывание отсеет всех, кроме десяти самых лучших кандидатов. Второй и последний этап выявит мастера-алхимика!

— Сто тысяч целебных трав. Один миллион вариаций. Ваша задача молча перечислить их всех. Запишите столько, сколько сможете вспомнить! Для вас подготовлено тридцать тысяч рабочих столов. Разойдитесь по местам и приступайте!

[1] Древовидный пион — неофициальный символ-цветок Китая и чуть ли не самый почитаемый цветок в китайской культуре. Род пионовых насчитывает 36 видов, именно остальные 35 «менее значимых» вида имеет ввиду Дух Пилюли, говоря про «низшие пионы».

http://tl.rulate.ru/book/96711/49679